

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЦИОЛЕКТОВ В БЛОГОСФЕРЕ: ДЕСПЕЦИАЛИЗАЦИЯ И КАРНАВАЛИЗАЦИЯ ТЕРМИНА

<https://doi.org/10.5281/zenodo.21287060>

Абдурахманова Асалхон Бахтиёржон кизи

*студентка Андижанского государственного института иностранных языков,
направление «Филология и обучение языкам: русский язык»*

Научный руководитель: доцент АГИИЯ

Богданович Геннадий Александрович

Аннотация

В статье исследуются процессы семантической трансформации терминологических единиц профессиональных социолектов при их переходе в дискурсивное пространство блогосферы. Деспециализация рассматривается не как объект нормативно-пуристической критики, а как сложный семиотический механизм, порождающий специфические формы речевого поведения. Эмпирической базой выступают психологический, медицинский и филологический социолекты. Предлагается трёхуровневая модель семантического расслоения деспециализированного термина, трёхступенчатая динамика карнавализации научного дискурса и понятие семантической таксидермии для обозначения результирующего состояния лексической единицы. В методической части обосновывается необходимость смещения дидактической цели преподавания культуры речи с охранительной функции на развитие регистровой чувствительности и метаязыковой рефлексии.

Ключевые слова

социолект, блогосфера, деспециализация, карнавализация, семантическая таксидермия, регистровая чувствительность, культура речи, терминологическая матрёшка.

Социолект в классической лингвистической традиции определяется как языковой код социально ограниченной группы, выполняющий двойную функцию: консолидацию сообщества изнутри и демаркацию его границ вовне. Б. А. Ларин, заложивший основы социолингвистического изучения города, рассматривал профессиональные и корпоративные языки как маркеры групповой идентичности, функционирующие в условиях гетерогенной языковой среды [1, 175-199]. Терминосистема в данной парадигме предстаёт не просто инструментом номинации, но механизмом социальной стратификации: доступ к ней опосредован институциональными процедурами — образовательным цензом, профессиональной инициацией, включённостью в научную школу.

Цифровая коммуникация радикально перестраивает описанную архитектуру. Блогосфера как децентрализованная, горизонтально организованная среда упраздняет барьеры входа в профессиональный дискурс. Термины покидают герметичные терминосистемы и начинают циркулировать в пространстве, где отсутствуют механизмы верификации компетентности. Традиционная исследовательская оптика трактует этот процесс в категориях порчи языка, профанации научного знания, эрозии терминологической точности. Наиболее последовательно данная позиция выражена в работах А. Д. Васильева, анализирующего псевдонаучные манипулятивные стратегии в медиадискурсе [2]. Подобный взгляд, однако, фиксирует лишь один — нормативно-пуристический — аспект явления, оставляя за скобками его коммуникативную природу.

Эмпирические наблюдения показывают, что субъект блогерской коммуникации в значительном числе случаев не является наивным носителем, совершающим терминологическую ошибку по неведению. Его речевое поведение характеризуется мерцающей компетенцией — ситуативно проявляющимся осознанием научного генезиса слова при одновременном нарочитом игнорировании его дефиниционных границ. Мерцающая компетенция не тождественна полуграмотности: это особая когнитивная оптика, при которой семантическая точность приносится в жертву экспрессивному эффекту, иронии, игровому самопозиционированию или прагматике внутригруппового узнавания. Фиксация данного феномена требует инструментария, отличного от бинарной модели «правильно — неправильно».

Цель настоящей работы трёхчастна. Во-первых, построение типологии семантических трансформаций, которым подвергается термин при переходе из профессионального дискурса в блогерский. Во-вторых, описание процессуальной логики этих трансформаций через категорию карнавализации научного дискурса. В-третьих, определение методических следствий для преподавания культуры речи — дисциплины, которая в сложившихся условиях не может ограничиваться охранительной функцией.

Архитектура деспециализированного термина: трёхуровневая модель

Анализ корпуса блогерских текстов демонстрирует, что деспециализированный термин не является семантически однородным образованием. Вопреки распространённому представлению о простом размывании значения, эмпирика указывает на сложную, иерархически организованную структуру, внутри которой разные смысловые слои сосуществуют, не смешиваясь до полной неразличимости. Для её описания предлагается концепция терминологической матрёшки — трёхкомпонентной модели, где каждый последующий компонент вложен в предыдущий и способен сохранять, редуцировать либо полностью утрачивать исходное содержание.

Первый, внешний компонент — публицистическое значение. На этом уровне термин функционирует как модное слово с максимально диффузной семантикой, чья референциальная отнесённость столь широка, что практически не содержит ограничений. Слово «абьюз» здесь означает любой психологический дискомфорт; «газлайтинг» — любое несогласие с позицией говорящего; «триггер» — произвольный раздражитель; «токсичный» — всё, что вызывает субъективно-негативные эмоции. Публицистическое значение выполняет идентификационную функцию: оно маркирует говорящего как принадлежащего к «просвещённому кругу», владеющему психологическим, медицинским или философским вокабуляром. Собственно номинативная функция на этом уровне вторична: слово не столько именует феномен, сколько сигнализирует о социальном статусе именующего.

Второй, промежуточный компонент — редуцированный прототермин. В отличие от публицистической оболочки, здесь уже прослеживается связь с профессиональной понятийной системой, однако связь эта фрагментарна. Носитель языка осознаёт, что слово обладает специальным значением, отличным от бытового, но не может либо не считает коммуникативно необходимым воспроизводить это значение во всей полноте системных отношений. Характерный пример — слово «деконструкция», которое в блогерском узусе означает «критический анализ, разбор по косточкам», полностью утрачивая отсылку к философскому проекту Жака Деррида, к понятиям логоцентризма, бинарных оппозиций и различий. Утрачивается не просто дефиниционная точность, но сама методологическая рамка: термин перестаёт быть элементом аналитической процедуры и становится украшением речи. Аналогично философское «экзистенциальный» в блогах о саморазвитии сводится к значению «жизненно важный, судьбоносный», теряя связь с экзистенциалистской традицией — от Сёрена Кьеркегора до Жан-Поля Сартра — и её категориальным аппаратом (заброшенность, свобода, абсурд, пограничная ситуация).

Третий, ядерный компонент — научная дефиниция — в подавляющем большинстве блогерских контекстов подвергается почти полной редукции. Показателен случай с термином «парадигма». В науковедческой концепции Томаса Куна парадигма — это фундаментальная модель постановки научных проблем, определяющая легитимные способы их решения в рамках конкретного научного сообщества в конкретный исторический период; понятие охватывает не только теорию как таковую, но и неявное знание, образцы исследовательской практики, онтологические допущения [3]. В блогерском дискурсе — от бизнес-консалтинга до лайфстайла — «парадигма» редуцируется до синонима слов «образец», «шаблон», «устоявшаяся модель». Внешняя оболочка сохранена, понятийное тело элиминировано.

Закономерным итогом подобной трёхуровневой динамики становится семантическая таксидермия — состояние, при котором термин, будучи

извлечённым из родной терминосистемы, сохраняет внешнюю лексическую форму, но полностью утрачивает живое понятийное содержание. Перед исследователем не развитие полисемии (поскольку отсутствует процедура семантической деривации, связывающая значения) и не метафорический перенос в строгом смысле (поскольку не обнаруживается регулярной образной основы), а изготовление языкового муляжа — лексемы, функционирующей как знак научности при нулевом научном содержании.

Семантическая таксидермия обладает специфическим признаком, отличающим её от смежных явлений: муляж принципиально неспособен к самостоятельному смыслопорождению. Если метафора живого языка способна развивать новые значения и вступать в продуктивные семантические отношения, то таксидермический муляж статичен. Он не углубляет понимание референта, а лишь декорирует высказывание, создавая иллюзию аналитической глубины там, где она отсутствует.

Динамический аспект: карнавализация как процессуальная логика

Статическая модель семантического расслоения фиксирует результат, но не объясняет процессуальной логики, приводящей к этому результату. Для её экспликации продуктивно обращение к бахтинской концепции карнавала — не в режиме прямого цитирования, а в качестве методологической оптики, позволяющей увидеть в деспециализации систему инверсий, совмещений несовместимого и фамильяризации в норме недоступного для фамильярности материала. Карнавализация научного дискурса разворачивается как трехступенчатый процесс.

Первая стадия: деконтекстуализация

На данном этапе термин лишается системных связей, которые в исходной терминосистеме определяли его семантическую ценность. Процесс сродни изъятию слова из словарной статьи вместе с коллоквиалиями, пометами и иллюстративным материалом: исчезают гиперонимы, согипонимы, родовидовые оппозиции — словом, вся та сетка отношений, которая и делала термин термином.

Психологическое понятие «сенсорная перегрузка» в клиническом контексте предполагает связь с расстройствами сенсорной интеграции, дифференциацию каналов восприятия, наличие терапевтических протоколов и диагностических критериев. В лайфстайл-блоге о материнстве «сенсорной перегрузкой» именуется усталость от непрерывного шумового фона, создаваемого детьми. Термин изъят из клинической рамки, помещён в бытовую, и его понятийный объём редуцируется до одной периферийной семы — «перегрузка равна переутомлению».

Сходным образом ведёт себя медицинское «валерьянка». В научной фармакологии это седативный фитопрепарат с верифицированным механизмом действия, фармакокинетическими параметрами и клинически установленным профилем безопасности. В блогерском узусе конструкция «я

сегодня — сплошная валерьянка» не содержит указания на приём препарата: происходит метонимическая антропоморфизация, при которой лекарственное средство становится именованием эмоционального состояния субъекта. Субъект не принимает валерьянку — субъект ею является. Терминологическая цепочка «препарат → эффект → носитель эффекта» не разворачивается в речи, а сворачивается в единый номинативный жест, полностью обрывающий связь с фармакологической системой координат.

Вторая стадия: аффективная перекодировка

Деконтекстуализированный термин подвергается семантическому дрейфу от полюса рационального, объективированного знания к полюсу субъективного переживания. Научное слово, чья функция в исходной системе — фиксировать положение дел, верифицируемое независимо от наблюдателя, переводится в регистр личной аффектации, нередко с выраженной телесной метафорикой.

Химический термин «токсичный» описывает способность вещества вызывать патологические изменения в организме при определённых дозах, путях поступления и экспозиции. В блогерском лексиконе «токсичные отношения» — это оценочная характеристика межличностной коммуникации, не требующая операционализации. Сема объективной опасности вытесняется семой субъективного неудобства; научный критерий (дозозависимость, обратимость эффекта, специфичность поражения) замещается интуитивным ощущением: «меня отравляют этими разговорами».

Особенно выразителен глагол «абыюзить» в конструкциях, не предусмотренных исходной моделью. Профессиональная психология определяет абыюз как паттерн циклического поведения, основанного на дисбалансе власти и контроля между субъектами. Ключевая характеристика — субъект-субъектная природа взаимодействия. В конструкции «я абыжую себя сладким» позицию субъекта воздействия занимает неодушевлённый объект («сладкое»), что разрушает валентностную структуру термина в самой её основе. Происходит не метафоризация, а именно карнавальная инверсия: низменное (переедание) облекается в терминологические одежды высокого (клиническая лексика), причём высокое при этом полностью утрачивает понятийный каркас. Аналогичный механизм работает в выражении «абыюзить свой организм диетами» — организм здесь не субъект отношений, а площадка, на которой разворачивается внутренний конфликт, что выводит понятие за пределы исходной дефиниционной рамки.

Третья стадия: перформативная рекомбинация

На финальной стадии семантически опустошённый термин превращается в инструмент социального позиционирования. Карнавальная логика увенчания-развенчания реализуется здесь в полной мере: присваивая научное слово, говорящий одновременно и коронует себя как носителя

экспертного знания, и развенчивает это знание, используя термин в игровом, пародийном либо откровенно жонглёрском ключе.

Филолог-блогер, заявляющий: «От этого текста у меня натуральная дереализация», — порождает амбивалентное высказывание. Дереализация в клинической психиатрии — симптом, относящийся к расстройствам восприятия, характеризующийся субъективным чувством нереальности окружающего мира и зачастую сопровождающий тревожные, диссоциативные либо органические расстройства. В блогерском высказывании этот термин применяется к эстетическому впечатлению от плохо написанного текста, то есть заведомо выводится за пределы психиатрической рамки. При этом ироническая интонация снимает с говорящего ответственность за клиническую точность словоупотребления. Возникает фигура трикстера — субъекта речи, который одновременно авторитетен (использует редкий термин) и пародиен (нарочито неуместно его применяет), серьёзен и смешон, посвящён в тайны профессии и публично над этими тайнами глумится.

Отдельного внимания заслуживает феномен халтурной синестезии — специфической разновидности перформативной рекомбинации, характерной для филологического сегмента блогосферы. Выражения «уютный синтаксис», «вкусная семантика», «шершавая фонетика» строятся по модели синестетического переноса, но лишены его образного обоснования. Подлинная поэтическая синестезия предполагает глубинную ассоциативную связь между ощущениями разных модальностей и требует от реципиента эстетического усилия по восстановлению этой связи. Халтурная синестезия работает иначе: она механически совмещает научный термин с произвольным оценочным эпитетом, создавая иллюзию тонкого анализа там, где анализ отсутствует. Эффект глубины производится за счёт лексического контраста, а не за счёт реального проникновения в суть языкового явления.

Эмпирический анализ: психологический социолект

Анализируемый материал — публикации в открытых Telegram-каналах и на контентных платформах за 2023–2024 годы, содержащие лексемы с зафиксированной терминологической дефиницией в психологической науке, но функционирующие в контекстах, очевидно выходящих за пределы профессиональной коммуникации.

Показателен следующий фрагмент из блога о саморазвитии (орфография и пунктуация источника сохранены):

«Начальник опять устроил газлайтинг на планёрке, утверждал что я не сдал отчёт хотя я сдал... короче сплошное обесценивание и триггеры, домой пришла как выжатый лимон, прорабатываю свои границы».

В коротком микротексте сосредоточено пять единиц психологического социолекта, каждая из которых претерпевает трёхступенчатую карнавализацию.

«Газлайтинг» в клинической психологии обозначает форму психологического насилия, при которой манипулятор систематически, в течение длительного времени искажает восприятие реальности жертвой, заставляя её сомневаться в собственной адекватности. Ключевые признаки — систематичность, временная протяженность, специфическая интенция манипулятора. В процитированном высказывании ситуация редуцирована до единичного коммуникативного эпизода: руководитель высказал мнение о несданном отчёте, его мнение расходится с мнением подчинённой. Ни систематичности, ни специфической манипулятивной интенции из контекста не усматривается. Деконтекстуализация налицо: термин оторван от клинической рамки. Аффективная перекодировка тоже: «газлайтинг» используется не для аналитического описания поведения руководителя, а для эмоционального маркирования ситуации — «со мной поступили плохо, значит это газлайтинг». Перформативная рекомбинация завершает картину: автор поста присваивает себе статус жертвы психологического насилия через использование престижной терминологии, одновременно легитимизируя собственное эмоциональное состояние и предъявляя аудитории свою психологическую осведомлённость.

«Обесценивание» в гештальт-терапии — один из механизмов прерывания контакта, сложный теоретический конструкт, описывающий неосознаваемое умаление значимости собственного переживания до того, как оно достигло осознания. В блогерском контексте — синоним слова «критика». Терминологическая матрёшка: публицистическое значение — «кто-то меня не похвалил»; редуцированный прототермин — смутное представление о психологическом механизме обесценивания; ядро — полностью атрофировано.

«Триггер» из клинического понятия, означающего стимул, реактивирующий травматическое переживание и запускающий специфический паттерн психофизиологического ответа, превращается в бытовое «то, что меня расстраивает». Семантическая таксидермия здесь выступает особенно отчётливо: форма сохранена, содержание отсутствует.

«Границы» — центральное понятие нескольких психотерапевтических направлений, имеющее развитую внутреннюю дифференциацию (контактные границы, границы личности, границы терапевтических отношений, границы в паре, границы с родительской семьёй). В блогерском контексте «прорабатываю свои границы» — ритуализованная формула, лишённая какой-либо конкретики. Что именно прорабатывается, каким образом, в рамках какой модели — из высказывания не следует ничего. Термин функционирует как самодостаточный перформатив: само его произнесение создаёт эффект «работы над собой» без необходимости эту работу осуществлять.

Эмпирический анализ: филологический социолект

Функционирование филологической терминологии в блогосфере представляет особый интерес, поскольку субъектом высказывания здесь часто выступает сам носитель профессии — преподаватель, редактор, журналист с профильным образованием. Карнавализация в этом случае приобретает добавочное измерение — самопародию, остранение собственного профессионального инструментария.

Показателен пример из популярного Telegram-канала редакторской направленности (орфография и пунктуация источника сохранены):

«Нарратив хромает на обе ноги, синтаксис какой-то истеричный, а семантика вообще ушла покурить».

Конструкция «нарратив хромает» требует детального разбора. В нарратологии термин «нарратив» имеет операциональное определение, в зависимости от школы включающее такие конститутивные признаки, как событийность, темпоральная организация, наличие повествовательных инстанций, различение истории и дискурса. В блогерском высказывании происходит тройная редукция. Во-первых, «нарратив» отождествляется с сюжетом или даже просто с ходом мысли. Во-вторых, ему приписывается соматический признак («хромает»). В-третьих, соматическая метафора интенсифицируется уточнением «на обе ноги», окончательно переводящим высказывание в регистр фамильярной разговорности. Научная рамка полностью демонтирована.

Выражения «истеричный синтаксис» и «семантика ушла покурить» демонстрируют аффективную перекодировку во всей полноте. Синтаксис — раздел грамматики, изучающий строение предложения, — наделяется психопатологической характеристикой. Семантика — раздел, изучающий значение языковых единиц, — приобретает способность к антропоморфному действию (курение), маркирующему фамильярно-сниженный регистр. Лингвистическая категория не просто метафоризируется, а вводится в бытовую ситуацию как её полноправный участник, на равных с человеком.

Перформативная рекомбинация в филологическом сегменте работает по механизму двойного адресования. Для непрофессиональной аудитории высказывания такого рода звучат как образец «настоящего научного стиля» — сложные слова создают иллюзию интеллектуальной глубины. Для коллег-филологов они считаются как ироническая игра: носитель профессии демонстрирует, что владеет терминологическим аппаратом настолько свободно, чтобы позволить себе его карнавальное разрушение. Парадокс состоит в том, что эта самопародия укрепляет профессиональный авторитет, а не подрывает его: аудитория воспринимает игровое владение термином как свидетельство подлинного мастерства. Таксидермический муляж успешно сходит за оригинал.

Методическая проекция

Процессы, описанные в предшествующих разделах, ставят перед методикой преподавания культуры речи задачи, не предусмотренные стандартным курсом. Традиционная модель опирается на оппозицию «правильно — неправильно» и ориентирована на исправление ошибок. Конфликт возникает, когда обучающийся демонстрирует не ошибку, а осознанное игровое поведение: использует слово «газлайтинг» не по неведению, а нарочито, с иронией, понимая коммуникативный эффект. Запретительная реакция педагога в этой ситуации неэффективна, поскольку игнорирует фундаментальную природу явления — карнавальную, игровую, манипулятивную. Обучающийся, получающий запрет на игровое словоупотребление, не перестаёт его использовать; он перестаёт обсуждать это использование с преподавателем.

Выходом становится смещение дидактической цели. Центральной задачей курса культуры речи в новых условиях оказывается не искоренение деспециализированных единиц (цель утопическая, противоречащая динамике живого языка), а развитие регистровой чувствительности — способности обучающегося различать коммуникативные регистры, осознанно выбирать между ними и отдавать себе отчёт в последствиях выбора. Слово «нарратив» не хорошо и не дурно само по себе; вопрос в том, осознаёт ли говорящий, что в научной дискуссии оно требует одного уровня строгости, в публичной лекции — другого, а в ироничном посте — третьего, и способен ли он маркировать границу между этими регистрами.

Практическим инструментом формирования регистровой чувствительности выступает дидактический приём «Градиент точности». Обучающимся предлагается лексическая единица, функционирующая в нескольких коммуникативных регистрах, и ставится задача выстроить шкалу контекстов — от максимально формального (научная статья со ссылкой на дефиницию и источник) до наиболее карнавального (ироничный блогерский пост). Шкала не бинарна; она включает промежуточные звенья — научно-популярный текст, экспертное интервью, полемику в комментариях, — что позволяет избежать упрощённого противопоставления истины и лжи. Каждый пункт шкалы снабжается комментарием: какой компонент значения активирован, какой редуцирован, какова предполагаемая коммуникативная цель автора, на какую аудиторию рассчитано высказывание. Обучающийся, прошедший через подобное упражнение, вырабатывает не автоматический запрет на «неправильное» слово, а объёмное видение его семантического потенциала и регистровых ограничений.

Следующая ступень — техника «Ресинхронизация термина». Обучающийся получает блогерский текст с выраженной семантической таксидермией. Задача состоит из трёх последовательных шагов. Шаг первый: восстановление исходной научной дефиниции по профильным словарям и справочным изданиям. Шаг второй: сопоставительный анализ — выявление

семантических компонентов, утраченных или трансформированных при переходе термина в блогерский контекст. Шаг третий: создание двух собственных текстов — строго академического, адресованного коллегам-профессионалам, и публичного блогерского, но с обязательным включением метаязыковой оговорки («в научном смысле это определяется иначе, однако в том значении, которое используется здесь...»). Именно последний ход — встроенная в блогерский текст рефлексивная рамка — формирует навык не избегать карнавального регистра, а осознанно входить в него, оставляя своего рода метаязыковую сигнатуру.

Дидактический эффект предложенных инструментов не сводится к расширению лексического запаса или усвоению дефиниций. Формируется более фундаментальная способность — метаязыковая рефлексия, позволяющая ориентироваться в многослойной семантической структуре деспециализированного термина, различать таксидермический муляж и живую метафору, сознательно выбирать регистр общения и нести ответственность за этот выбор. Культура речи в таком понимании перестаёт быть охранительной дисциплиной и становится дисциплиной навигационной: она не огораживает обучающегося от «испорченного» языка блогосферы, а снабжает инструментами осмысленного движения внутри этого языка.

Деспециализация профессиональных социолектов в блогосфере не является линейным процессом деградации научного языка. Это многосоставный семиотический феномен, в котором задействованы механизмы деконтекстуализации, аффективной перекодировки и перформативной рекомбинации — механизмы, в совокупности образующие трёхступенчатую логику карнализации. Термин в блогерском пространстве функционирует не в бинарной системе координат «правильно — неправильно», а в трёхслойной структуре (публицистическая оболочка — редуцированный прототермин — редуцированное научное ядро), где научная дефиниция чаще всего атрофируется, оставляя на поверхности языковой муляж — семантическую таксидермию.

Признание этого обстоятельства влечёт за собой пересмотр методических ориентиров. Задача преподавания культуры речи смещается с нормативно-пуристической коррекции в сторону развития регистровой чувствительности и метаязыковой рефлексии. Термин, прошедший через контексты блогосферы, выступает не как объект запрета, а как дидактический материал, позволяющий наглядно продемонстрировать иерархию коммуникативных регистров и ценность осознанного владения каждым из них. Культура речи в такой перспективе — не охранная грамота языка, а искусство навигации в пространстве, где высокая терминология и её карнавальный двойник существуют в режиме постоянного взаимодействия и где различение одного и другого требует не свода запретов, а отточенной аналитической способности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ларин Б. А. О лингвистическом изучении города // Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание. — М.: Просвещение, 1977. — С. 175–199.
2. Васильев А. Д. Игры в слова: манипулятивные технологии в средствах массовой информации. — Красноярск: КГПУ, 2008. — 212 с.
3. Кун Т. Структура научных революций / Пер. с англ. — М.: АСТ, 2015. — 320 с.
4. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. — М.: Художественная литература, 1990. — 543 с.
5. Bundy A. C., Lane S. J., Murray E. A. Sensory Integration: Theory and Practice. — Philadelphia: F. A. Davis, 2002. — 496 p.
6. Herman J. L. Trauma and Recovery: The Aftermath of Violence. — New York: Basic Books, 2015. — 326 p.
7. Шмид В. Нарратология. — М.: Языки славянской культуры, 2003. — 312 с.